

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТІЕ СУДОУСТРОЙСТВА ВЪ РОССІИ

отъ временъ
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ІОАННА III
ДО НАШИХЪ ДНЕЙ.

РАЗСУЖДЕНІЕ
Студента Лицея Князя Безбородко
КОНСТАНТИНА ТРОЦИНЫ,

*написанное на тему, предложенную Совѣтомъ того
Лицея и удостоенное награжденія золотою медалью.*

КІЕВЪ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1847.

**По опредѣленію Совѣта Лицея Князя Безбородко
печатать позволяется. Сентября 3 дня, 1846 года.**

Директоръ Лицея Князя Безбородко Христіанъ Экебладъ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТІЕ СУДОУСТРОЙСТВА ВЪ РОССІИ ОТЪ ВРЕМЕНЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ІОАННА ІІІ ДО НАШИХЪ ДНЕЙ.

«Обрядъ управленія въ гражданскихъ,
равно какъ и въ уголовныхъ дѣлахъ
принадлежитъ къ праву общему, того
для недозволено гражданамъ отъ оного
нѣмало отдаляться».

Начерт. Коммис. проэкта новаго Уло-
женія 1768 г. Апр. 8. ч. I. сост. II.

Каждый народъ, какъ собраніе нравственныхъ
недѣлимыхъ, находящихся во взаимныхъ между
собою отношеніяхъ, для достиженія нравственныхъ
цѣлей рода человѣческаго, имѣетъ нужду въ со-
юзѣ, основанномъ на законѣ и слѣдовательно на
правдѣ; безъ чего лица, составляющія сей народъ,
не могутъ постоянно сохранять свою индивиду-
альность. Законъ утверждаетъ прочность того, что
каждый признаетъ своимъ по силѣ своего личнаго
права; онъ замѣняетъ свободу естественную (подъ
вліяніемъ которой всякій слѣдуетъ своему произ-
волу) волею разумною, указывающе каждому
истинное назначеніе человѣка и гражданина; по
этому нельзя сказать, чтобы люди, составляя

государство, отказывались отъ своей свободы; напротивъ они оставляютъ свободу дикую, неразумную для того, чтобы въ то же время найти свободу, сообразную членамъ гражданского общества, состоящимъ подъ зависимоścią закона; каковая свобода есть ничто иное, какъ произведеніе ихъ же разумной воли. Законъ, дѣлающій общество людей сообразнымъ правдѣ, или что то же, самая правда получаетъ для себя высшее и полнѣйшее осуществленіе и выраженіе во Власти Верховной. Существованіе этой Власти также необходимо, какъ бытіе общества между существами нравственными, изъ коихъ каждое соглашается слѣдовать внѣшнему принужденію, потому что оно есть ничто иное, какъ выраженіе общей воли каждаго изъ нихъ, сосредоточенной въ одномъ или не многихъ лицахъ. Власть Верховная проявляетъ себя во внѣшности дѣятельностью законодательною, *правительственною* и *судебною*. Закономъ она опредѣляетъ между своими подданными волю свою въ отношеніи къ извѣстному роду дѣяній, которую правительственная власть обязана тотчасъ приводить въ исполненіе. Въ этихъ двухъ пружинахъ дѣятельности Верховной Власти заключается тайная причина стройнаго движенія жизни въ государствѣ. Но для полноты этой жизни недостаточно одного назначенія предѣловъ дѣятельности каждому изъ членовъ цѣлаго общества и опредѣленія отношеній внутри его; ну-

жно, чтобы законъ внѣшній пребывалъ ненарушимъ отъ частнаго произвола, которому онъ какъ бы остается предоставленъ между существами, имѣющими полную свободу дѣйствій. Для этого судебная власть охраняетъ его мѣрами общаго государственнаго порядка; но такъ какъ законъ опредѣляетъ отношенія подданныхъ не только къ Верховной Власти, но еще подробнѣе отношенія ихъ между собою; то, для спокойствія общества въ цѣлости, необходимо, чтобы и эти отношенія не нарушались самими же частными лицами; по этому также судебная власть охраняетъ ихъ мѣрами гражданскаго порядка; она признаетъ права каждого лица и указываетъ на то, что право и не право. Такимъ образомъ изъ нарушенія двоякаго рода правъ, внутри одного и того же государства, происходитъ и двоякій родъ занятій судебной власти, именно: 1) охраненіе правъ государственныхъ и 2) охраненіе правъ гражданскихъ; на этомъ основаніи судебная власть, равно какъ и ея вѣдомство, раздѣляется на уголовную и гражданскую. Но такъ какъ Верховная Власть, для того чтобы имѣть возможность выражать свою дѣятельность на всемъ пространствѣ, ей подчиненномъ, назначаетъ по всѣмъ частямъ управленія другія власти низшія, то такимъ же образомъ и судебная часть раздѣляется между гражданскими и уголовными судебными учрежденіями на разные степени.

Въ началѣ политической жизни Россіи, мы не находимъ еще судебныхъ учрежденій въ собственномъ смыслѣ этого слова;— простота всѣхъ отношеній въ народѣ позволяла обозрѣвать ихъ съ одного разу, а въ случаѣ сомнѣнія, рѣшать ихъ на основаніи обычая, слѣдовательно даже частному лицу; юридическія начала, не будучи сознаны народомъ, находились въ какомъ-то безразличномъ смѣщеніи; по этому предметы гражданскаго и уголовнаго права не отдѣлялись строго одни отъ другихъ и самыя гражданскіе законы носили характеръ уголовного права. Причины этого легко изъяснить: законы уголовныя мѣрами опредѣляемыми въ нихъ охраняютъ права государства, нарушаемыя часто хотя и въ лицѣ отдѣльныхъ членовъ, но въ такой мѣрѣ, что это нарушеніе вредитъ благосостоянію цѣлаго общества; или вовсе лишая этотъ членъ возможности продолжать свою дѣятельность, или по крайней мѣрѣ надолго прекращая оную; но первое стремленіе возникающаго государства есть упрочить внутренній союзъ свой точнымъ опредѣленіемъ условій юридической жизни и огражденіемъ безопасности цѣлаго: по этому права государственныя охраняющія прежде и болѣе всего обратятъ на себя вниманіе законодателя; гражданскіе же отношенія, какъ опредѣляемыя частными условіями и договорами, развиваются подъ вліяніемъ обычаевъ, и ежели и становятся, въ началѣ жизни

народа, предметомъ права, какъ закона сознанныго, то только въ той мѣрѣ, въ какой они касаются права государственнаго. Такое-то неопредѣленное и неясненное состояніе государственнаго устройства нашего отечества продолжается до самаго времени изданія систематическаго собранія законовъ, извѣстнаго подъ именемъ Судебника. Со временъ В. К. Іоанна III юридическія начала стали примѣтно отдѣляться другъ отъ друга, отъ чего судебное вѣдомство, раздѣлившись въ составныхъ элементахъ, должно было раздѣлиться и въ назначеніи судебныхъ властей по различію дѣлъ ему подчиненныхъ, и отдѣльно образовавшіяся съ этихъ поръ двѣ главныя вѣтви суда: уголовная и гражданская, обнимая другія частичнѣйшія подраздѣленія, потекли правильною чередою, развиваясь въ болѣе систематическомъ и ясномъ порядкѣ; отъ чего sudoустройство, получивъ сверхъ того отъ постепеннаго возсоединенія Россіи болѣшую полноту, становится съ этого времени болѣе достойнымъ вниманія науки.

Во всякомъ гражданскомъ обществѣ, кромѣ союза государственнаго и союза гражданскаго, образуется также, въ слѣдствіе духовнаго начала, имѣющаго свое основаніе въ религіи, союзъ лицъ, какъ членовъ одной церкви; такой союзъ, выражаясь во внѣшнемъ обществѣ, долженъ имѣть свои

постановленія, особыя отъ тѣхъ, кои опредѣляются гражданскими законами; но, по тѣсной связи религіи съ жизнію общественною, она простираетъ свою власть и на различныя отношенія этой жизни и приобрѣтаетъ право опредѣлять нѣкоторыя ея дѣйствія; по этому церковное общество должно имѣть свои установленія для охраненія своихъ правъ. Итакъ въ Россіи, какъ во всякомъ государствѣ, находятся три рода судебныхъ учреждений: *гражданскія, уголовныя и церковныя.*

Обозрѣвая исторію постепеннаго развитія судоустройства въ Россіи со временъ В. К. Іоанна III до нашихъ дней, мы можемъ замѣтить въ продолженіи этихъ четырехъ-вѣковыхъ измѣненій такія времена, съ которыхъ прежній порядокъ устройства судебныхъ учреждений уступаетъ мѣсто новому, стремясь притомъ все болѣе и болѣе къ усовершенствованію. На этомъ основаніи исторію судоустройства въ Россіи можно раздѣлить на пять періодовъ. Первый періодъ продолжается до изданія Судебника Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, или до 1550 г.; второй—отъ 1550 г. до изданія Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Уложенія, или до 1649 г.; третій—отъ 1649 г. до Петра Великаго, или до 1689 г.; четвертый—отъ Петра В. до изданія Императрицею Екатериною II учрежденія о губер-

ніяхъ, или до 1775 г., и наконецъ пятый — отъ 1775 г. до нашихъ временъ.

Каждый изъ этихъ періодовъ отдѣляется рѣзкою чертою другъ отъ друга и носитъ на себѣ характеръ оригинальности. Такъ во времена, предшествующія Судебнику Царя Іоанна IV, въ нашемъ судоустройствѣ преобладаетъ характеръ личнаго управленія. На всѣхъ ступеняхъ судебной власти стоитъ одно лице, соединяющее въ самомъ себѣ власть весьма обширную если не пространствомъ вѣдомства, то разнообразіемъ сосредоточивавшихся въ ней юридическихъ началъ, изъ коихъ каждое могло бы дать бытіе отдѣльной вѣтви суда, или управленія.

Характеръ втораго періода состоитъ въ переходномъ состояніи Русскаго судоустройства отъ неопредѣленнаго смѣшенія въ судѣ различныхъ предметовъ гражданскаго права, находившихся въ рукахъ одного лица, къ сознанію самостоятельности и отдѣльности, по крайней мѣрѣ важнѣйшихъ изъ его частей, и притомъ въ раздѣленіи его между многими лицами. Отдѣльные судебные чиновники, изъ которыхъ въ предъидущемъ періодѣ каждый самъ судилъ нарушеніе всякаго рода гражданскаго права, теперь мало по малу исчезаютъ и замѣняются на извѣстныхъ ступеняхъ судебными

мѣстами изъ нѣсколькихъ лицъ, которыя не судятъ всѣхъ предметовъ права, но имѣютъ въ своемъ вѣдомствѣ опредѣленную его часть. Вмѣстѣ съ расширеніемъ внѣшнихъ предѣловъ государства увеличивалось развитіе внутренней жизни; явились новыя потребности, удовлетвореніе коимъ со стороны одного лица встрѣчало стремленіе къ тому же другаго; это порождало новыя отношенія, болѣе многосложныя, такъ что наконецъ дѣятельность одного человѣка становилась недостаточною для рѣшенія множества дѣлъ, поступавшихъ къ нему. Все это побуждало Государей присоединять къ прежнимъ чиновникамъ товарищей, помощниковъ, опредѣлять точнѣе предметъ, пространство и степень ихъ власти, а для удобнѣйшаго теченія дѣлъ отдѣлять случаи, касающіеся одного рода права, отъ другихъ, и соединять однородные между собою; такимъ образомъ составились мало по малу присутственныя мѣста, подъ названіемъ *Приказовъ*, самая цвѣтушая эпоха коихъ принадлежитъ къ слѣдующему періоду.

Третій періодъ отличается тѣмъ, что въ немъ, вмѣсто личнаго управленія въ судѣ, уже вездѣ (за исключеніемъ городовъ и селъ), находимъ коллегіальное устройство, или такъ называемые *Приказы*. Они состояли изъ нѣсколькихъ чиновниковъ, которые, обсудивъ дѣло всѣ вмѣстѣ, или рѣшали

его по общему согласію, или, въ случаѣ сомнѣнія, представляли на разсмотрѣніе высшимъ властямъ.

Четвертый періодъ носитъ также на себѣ характеръ коллегіальнаго устройства, но съ тѣмъ различіемъ отъ предъидущаго, что въ немъ коллегіальныя начала развиваются во всей ихъ полнотѣ, давая бытіе стройному порядку судебныхъ установленій на всѣхъ степеняхъ.

Судоустройство пятаго періода есть продолженіе прежнихъ его формъ, соединенныхъ теперь въ трехъ главныхъ пунктахъ, въ коихъ онѣ достигаютъ окончательнаго своего развитія, выражая собою не случайное состояніе учреждений, но своею правильностью образуя такое зданіе, основанія котораго должно искать въ совершенномъ сознаніи государственныхъ началъ правительственной дѣятельностью.

ПЕРІОДЪ I.

Отъ Великаго Князя Іоанна III до Царя
Іоанна IV.

Дабы представить себѣ въ яснѣйшей полнотѣ судебное устройство Россіи со временъ В. К. Іоанна III, необходимо сдѣлать обзоръ ему предше-

ствовавшихъ установлений по этой части; это тѣмъ болѣе необходимо, что принятый нами періодъ времени отъ В. К. Іоанна III до Царя Іоанна IV не составляетъ самостоятельнаго цѣлаго, а есть собственно окончаніе періода, имѣющаго свое начало со временъ основанія Россійскаго Государства.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Отъ 862 по 1462 годъ.

1. ОБЩЕЕ СУДЕБНОЕ УСТРОЙСТВО.

При *Рюрикѣ* составъ всего государственнаго управленія былъ весьма простъ. Великій Князь самъ творилъ судъ и расправу въ своемъ государствѣ, поручая нѣкоторые изъ городовъ знаменитымъ иноземцамъ своимъ, которые во ввѣренныхъ ихъ управленію мѣстахъ имѣли власть, во всѣхъ отношеніяхъ подобную той, которая принадлежала главному начальнику страны ⁽¹⁾. Такая система господства была единственно возможна по духу того времени, когда не было ни порядка въ гражданскомъ устройствѣ, ни удобствъ въ сношеніяхъ между отдаленными частями державы; а для того

(1) Несторъ—Шлецера, пер. съ Измеч. Д. Языкова. Сиб. 1809. ч. II. стр. 2.

чтобы содержать въ повиновеніи страну только что покоренную, нужна близость надзора, нужно чтобы мечъ, готовый тотчасъ престѣчь всякое нарушение права, присвоеннаго членамъ общества, висѣлъ прямо надъ головою преступника.

Той же системѣ слѣдовалъ и преемникъ Рюриковъ—*Олегъ*; по мѣрѣ присоединенія къ Русскому Государству новыхъ странъ, онѣ не были оставляемы безъ всякаго надзора со стороны побѣдителя; но, для утвержденія въ нихъ господства, *Олегъ* назначалъ туда своихъ правителей—намѣстниковъ, мужей ⁽²⁾. Четырнадцать пословъ Русскихъ, заключавшихъ съ Греками со стороны *Олега* мирный договоръ, говорили при этомъ, что они заключаютъ его по волѣ своихъ князей свѣтлыхъ и великихъ, *сущихъ подѣ рукою Олега* ⁽³⁾. Князья эти вѣроятно были правители покоренныхъ областей; завѣдывая порученными имъ участками почти безусловно, естественно, что вмѣстѣ съ правительственною въ ихъ рукахъ находилась и судебная власть. Единственная связь, соединявшая Государя съ покоренными областями и съ постановленными въ нихъ намѣстниками, состояла въ существовавшемъ тогда обычаѣ собранія дани. Самъ Госу-

(2) Тамъ же стр. 206. 209.

(3) Тамъ же стр. 638. 699.

дарь отправлялся въ сопровожденіи своей дружины, обыкновенно въ Ноябрь мѣсяцѣ, для сбора дани съ покоренныхъ народовъ и возвращался домой не ранѣе Апрелья. Во время такихъ объѣздовъ, недовольные мѣстными своими правителями могли приносить жалобу самому Великому Князю, который, изслѣдовавъ ее на мѣстѣ, самъ давалъ и рѣшеніе по оной. Такимъ же образомъ *Владимиръ*, подобно своимъ предшественникамъ, отдавалъ многіе города своимъ мужамъ, напр. Варягамъ, помогшимъ ему овладѣть Кіевскимъ престоломъ ⁽⁴⁾; иными же онъ управлялъ лично, но болѣе чрезъ своихъ намѣстниковъ, коимъ подчинены были въ такомъ случаѣ всѣ сословія города или волости какъ по дѣламъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ; впрочемъ изслѣдованіе и рѣшеніе споровъ и тяжбебъ было столь же просто, какъ и право; оно подобно ему было болѣе дѣломъ частныхъ людей, членовъ семейства, или членовъ обществъ, а помощь княжескаго чиновника тогда только требовалась, когда судъ домашній не могъ убѣдить виновнаго покориться его приговору. Въ такихъ-то установленіяхъ заключается все богатство развитія судебного въдомства въ разсматриваемомъ нами отдѣлѣ времени. Но при этомъ же Князѣ должность судьи уже

⁽⁴⁾ Карамз. т. I. стр. 123. (изд. Эйхерлинга въ 3 хъ кн.). Несторъ—Шлецера, ч. III. стр. 675.

является какъ отдѣльная отъ другихъ и не только съ высшею властью, какая до того принадлежала Намѣстникамъ или Посадникамъ, но уже какъ судебное установленіе, занимающее въ порядкѣ подчиненія вторую степень; это были *Тіуны* (*), судившіе по городамъ и погостамъ (уѣздамъ). Уставъ Владиміра о церковныхъ судахъ служить первымъ письменнымъ памятникомъ ихъ существованія (в).

Примѣчаніе. Мнѣніе Карамзина, что именемъ *Тіуна* означался вообще Вельможа или Намѣстникъ Государя, имѣвшій судебную власть и занимавшій первую степень между гражданскими чинами (т. II. стр. 27. пр. 69), не совсѣмъ вѣрно, будучи основано на фактахъ, которые не говорятъ объ этомъ предметѣ ничего утвердительнаго; между тѣмъ какъ такое положеніе противурѣчитъ многимъ мѣстамъ Русской Правды и другихъ памятниковъ Законодательства и Исторіи, ясно указывающимъ на значеніе *Тіуна*, какъ судьи низшей степени.

При *Ярославѣ*, по причинѣ расширенія предѣ-

(*) Названіе *Тіуны* произошло, по мнѣнію Татищева, отъ Греческаго слова *τίω*, что значитъ: почитаю, отличаю, воздаю должное; а по мнѣнію Эверса и Каченовскаго, отъ Германскаго названія *Thungini*, какъ назывались у Германцевъ суды по уѣздамъ.

(в) Максим. Указат. Рос. законовъ. Москва, 1803 г. ч. I. стр. 2.